

Тали'Зора не первый раз оказывалась в лазарете. Как и любой кварианец она довольно значительную часть своей жизни отдала различным медицинским учреждениям на флоте, и на кораблях и станциях. А уж на обеих «Нормандиях», когда до неё добиралась чудесная во всех отношениях, кроме одного, доктор Чаквас... Тали пробила крупная дрожь, более от нахлынувших воспоминаний, нежели от её теперешней причины нахождения в одиночном комфортабельном боксе медицинского крыла для правоаминокислотников на Зоре.

Однако в этот раз всё было немного по-другому. И ощущения были иные, доселе почти невиданные. Тактильные. Тёплый солнечный свет, бьющий из окна по утрам, ласкающий кожу на лице. Шершавая ткань практически невесомой больничной робы, колючее одеяло, тысячи тончайших ароматов, различимых даже сквозь вездесущий больничный антисептик...

Поводом же нахождения молодой девушки-инженера в больнице на этот раз были долгожданные корректировки иммунной системы. Те самые, что когда-то тестировал на себе гендиректор «Нового Горизонта» лично. К удивлению Тали, процедуры, которым она подверглась, отличались от тех, что проходили её сородичи по программе паломничества или же законтрактованные сотрудники компании. Когда она об этом узнала, её возмущению не было предела, но... Доктор Мишель, та самая, что когда-то на Цитадели, в самом начале их с экипажем первой «Нормандии» приключений, вытащила из неё полониевую пулю, с сожалением выдала ей все расклады и по лечению, и по расценкам.

По словам доктора, в которых Тали сомневаться не приходилось и, опуская подробности, выходило, что иммунитет кварианцев можно было прокачать быстро, качественно и недорого, но, тут как в анекдоте, когда-то рассказанном ей Джокером — «выберите два пункта из трёх». Ну а поскольку должность не позволяла тратить слишком много времени на реабилитацию, да и положение позволяло, то вариант с постепенным восстановлением никем даже не рассматривался.

Тут Тали вспомнила о своём... положении.... И ей снова захотелось провалиться от стыда под землю. Примерно туда, где её не достанут колючие языки экипажа обеих «Нормандий». Да, в тот злополучный вечер девушке удалось-таки выбить из колеи вечно ехидного и ничем не прошибаемого Раал'Тара, но Кила! Чем она, мать его, думала в тот момент?! Ладно один раз, но повторить одну и ту же глупость?!

Кварианка вновь залилась румянцем и, тихо провяв что-то не совсем цензурное скрылась под одеялом.

В первый раз всё было почти не спонтанно. Они шли на самоубийственный штурм базы коллекционеров без каких-либо шансов вернуться. Девушка это знала, как и то, что терять теперь особо нечего (последний, кто имел право ей на это попенять, сгинул на «Аларее»). Она прочитала тонны литературы, проконсультировалась с Чаквас, прослушала от неё же полуторочасовую лекцию по половому воспитанию и межвидовым отношениям, получила от неё же список подходящих ей иммуностимуляторов и... «тонко» намекнула... Да нет, она прямо в лоб призналась Шепарду в своих чувствах. Казалось, у неё действительно были шансы! Добрый, ответственный, сильный, не ксенофоб... Вон, как за Лиарой вился, но... Джон никогда не относился к ней, как к девушке. Вернее... он именно, что относился к ней, как к девушке, которую надо опекать и защищать от всего мира. Как к младшей сестрёнке. Об этом он ей тогда и рассказал, нежно, доверительно и мягко, как ребёнку, тем самым похоронив её надежды на что-то большее. Зато на высадке никакая зараза, пусть и от любимого человека, не мешала ей убивать коллекционеров и даже наслаждаться этим процессом.

Наверное, тот отказ зацепил её немножечко сильнее, чем она сама была готова себе

признаться, иначе, как ещё можно было охарактеризовать её перформанс в кабинете Раал'Тара?! Это ж надо было умудриться-то! Снять маску перед разумным, который только что объяснил ЕЙ, что ЕЁ, вот конкретно Тали'Зору, под НЕГО, Раала, откровенно и со всей серьёзностью подкладывают адмиралы, дабы «сильнее привязать его к своему народу».

— Пора завязывать сначала делать, а потом думать... — прохныкала кварианка в ладони, затем запустила руки в волосы и слегка сжала пальцы. Стало непривычно больно, но полегчало. — Или начать ведрами глотать седативы.

Именно последнюю часть фразы и услышал вошедший в палату.

— Да ла-а-а-д-но! — мурлыкнула турианская субгармоника. — Кровавая ярость всегда была тебе к лицу. Рекс и Грант мне в свидетели!

Тали вспыхнула, как маковый цвет, но когда оторвала руки от лица, была уже спокойна и даже улыбнулась внезапному посетителю.

— О... Генерал Вакариан, собственной персоной! Входите, входите. К сожалению, не могу приветствовать вас по уставу, мне что-то нездоровится.

— Ничего страшного, — не растерялся Гаррус, — мы в лазарете, так что обойдёмся без дисциплинарных мер.

Под общий смех турианец отодвинул от стены стул и, выставив его спинкой вперёд, уселся недалеко от кушетки.

— Прилетел, как только смог вырваться. Ну как ты тут?

— Нормально, — преувеличенно бодро и даже слишком поспешно ответила Тали. — Доктора говорят, что у меня хорошая база. Так что ещё пару недель и выйду отсюда, а через полгода-год прилечу на Палавенские пляжи в бикини.

— Это те человеческие купальные треугольники на верёвочках, которые даже азари надеть стесняются?

— Они самые и азари не стесняются, Лиара обещала составить компанию.

Такой ответ на какое-то мгновение отправил и без того непривыкшего лицезреть девушку без скафандра турианца в мир грёз, о чём свидетельствовали поднявшиеся к потолку глаза и отвисшие мандибулы.

— Гаррус.

— А, да, я здесь! — встряхнулся турик.

— Тебя даже должность не исправит.

— Ты про моё искромётное чувство юмора и непревзойдённое обаяние?

— Да-да. Именно об этом, не сомневайся.

— Только ими и спасаюсь. Если бы я в своё время не научился язвить, сейчас бы уже сидел в комнате с мягкими стенками. В генеральской комнате с мягкими стенками, — подняв средний палец к потолку уточнил гость, и тяжело вздохнув осунулся, до скрипа обняв спинку стула. —

Ты просто не представляешь, какой сейчас там творится дурдом. Даже не знал, что такое возможно в Великой Турианской Армии. Чтобы вырваться к тебе, потребовалось личное разрешение примарха. Так что я здесь официально для, — турианские кавычки, — получения обновлённых разведанных.

— Тяжело тебе.

— Да я-то ладно, но ты, вот... Вторая жена... — восхищённо выдохнул парень и, не успев договорить, получил в голову мощнейший бросок подушкой.

— Бха!

— Мы. Не. Будем. Обсуждать. Это. НИКОГДА! — Тихо прошипела Тали. — И вообще, свадьба и всё, что с этим связано, отложена на «после Жатвы».

— Ладно, хорошо, как скажешь, — примирительно поднял руки вверх. И тут же с ехидницей спросил, — ну а как тебе твоя «напарница»?

Второй подушки под рукой не оказалось.

— Да ну тебя, Гаррус!

Тот довольно фыркнул.

— А между прочим, вопрос не праздный, — совершенно серьёзно продолжил друг. — Я понятия не имею, как вы с ней будете уживаться, но совершенно точно не желаю, чтобы ты всю жизнь прожила в отдельной комнате и выла по ночам от одиночества.

— Ну спасибо и на этом. — буркнула Тали.

Девушка села на кровати, подобрала ноги под себя и, опустив голову на колени уставилась в стенку.

— Она милая. Очень заботливая. Мы с ней часто видимся и много общаемся, ну... насколько ей позволяет её работа. Если... и вправду дойдёт до... — тяжкий вздох, — то мы, наверное, сможем поладить.

— А муженёк, наверное, рад до безумия.

— Снова нет. У нас с ним... долгая история отношений. Точнее, у меня. Раал-то ко мне никогда претензий не имел.

Разговор прервал писк браслета инструментрона на запястье девушки.

— Тали, — раздался слегка приглушённый голос Раал'Тара. — Я зайду?

— Да, конечно, — уныло ответила девушка и отключилась. — Помяни варрена...

— Всё настолько плохо? — Нахмурился друг.

— Нет! Просто... — Тали перестала таращиться в стенку и всё тем же невидящим взором светящихся глаз уставилась на турианца. — Он как кривое отражение всего, что делали я и мой отец, только когда мы... страдали ерундой — он походя достиг всех наших целей!

— Ну... не походя! — Неожиданно возразил собеседник. — Как турианец, некоторое время работающий на «Новый Горизонт», со всей ответственностью заявляю: попотеть пришлось!

— Гаррус, ты не делаешь легче.

Турианец на это лишь виновато развёл руками. В этот самый момент лёгкая трель оповестила парочку о том, что скоро их станет трое.

— Доброе утро, Тали, генерал Вакариан, — чинно поздоровался рослый кварианец в форменном комбинезоне, держа в руках три широкие приплюснутые коробки. — Я завтрак принёс. Генерал, вы нас поддержите?

— Только если не прерываю какой-то личный момент...

— Гаррус! — почти взвизгнула Тали.

— Ни в коем случае.

— Отлично, а то я с корабля сразу сюда, — в подтверждении своих слов турианец первым снял крышку со своей порции. По палате тут же разлетелся дивный аромат. — М-м-м! Больничная еда! Наконец-то съем что-то действительно полезное.

— Наверное, вам покажется пресновато, но для кварианцев во время процедур, да и после питание — больная тема. После стандартной пасты всё вкусно, но много нельзя, желудок просто не справляется с непривычно грубой пищей. Я вот об этом моменте в своё время даже не задумывался и как только получил «зелёный свет» от докторов принялся жрать всё, что давно хотел попробовать.

— И что было? — с набитым ртом пробубнила Тали.

— Ой, что было! — Весело рассмеялся Раал. — Настоятельно рекомендую не совершать подобной ошибки.

Их спокойную и где-то даже дружескую беседу прервал писк уни-инструмента гендиректора.

— Баркли?

— Тар, мы потеряли связь с двадцать второй развед-эскадрой.

— Когда, как? — осведомился Раал`Тар абсолютно лишённым эмоций голосом, резко изменившись в лице.

— Двадцать часов назад пришёл доклад об успешной высадке контактной группы на планете рахни, — сухо отрапортовал директор по безопасности, — десять минут назад мы получили вот это:

Браслет уни-инструмента гендиректора высветил азари в парадной форме «Чёрного Ветра» с капитанскими знаками различия. Она то и дело переводила взгляд с одного монитора на другой и прикладывала руку к ушной мембране, принимая оперативные сообщения.

— «База, это «Нивал»! Наблюдаем выход из ретранслятора неопознанных кораблей. Поправка, есть подтверждение, да! Это жнецы! О, Атаме! Жнецы! Их трое! Идут к планете! Малый шум активен, так что попробуем спрятаться по другую сторону планеты. С группой высадки связь поддерживать не сможем. Конец сообщения».

Голограмма погасла, в палате воцарилось тягостное молчание.

— Ну вот и дождались... — с каким-то даже облегчением выдохнул в никуда Раал'Тар. — Баркли, начинаем мобилизацию. Даю зелёный свет на переброску сил из «Тихой Гавани», активировать второе и третье охранные кольца. Отозвать из отпусков всех сотрудников «Нового Горизонта» и «Чёрного Ветра». Оповестить всё руководство, вскрыть красные конверты. Направить предупреждение в Альянс Систем и Тессианскую республику. Кварианцев оповещу сам, в Саларианский Союз направить... С этим пусть Хитаси разбирается. Силы обороны перевести на боевое расписание. Код подтверждения «Кила, Тари Хат Ма».

— Принято. Как Лео вытаскивать будем?

— У нас на этот случай чёткий приказ. Направить к планете эскадру шесть. Королева рахни не должна попасть к жнецам ни при каких обстоятельствах. Не выберутся сами — их проблемы. Отбой.

— Раал, ты... — Баркли осёкся.

— Это его решение.

— Принял. «Направить к планете эскадру шесть». Отбой.

Повисла гнетущая тишина в которой было слышно только работающий в палате кондиционер.

— Господин гендиректор, — спустя несколько десятков секунд, тяжело встал со своего места Вакариан, — мне срочно нужен доступ к связи с примархом.

— Прощу за мной, — кивнул Раал и перевёл взгляд на Тали. — Похоже, спокойно отлежаться не получится, сожалею. Скоро тебе прямо сюда принесут твой скафандр и всё необходимое оборудование, свяжись с адмиралами и общностью. Пусть готовятся.

— Будет сделано, — всё ещё ошарашенно отозвалась Тали'Зора.

Снова узкие туннели, снова я в тяжёлом бронескафандре чапаю по склизкой поверхности по которой так ловко ползают мелкие рахнийские трутни. Рука нервно елозит по рукоятке пулемёта, наплечная турель с лёгким гулом пытается выцелить во тьме для себя цель потолще, и это всё меня ни разу не успокаивает. Сколько прошло с тех пор, как мы с отрядом Цербера «Феникс» зачищали пещеры на Бинту? Три года? Так вот, мало времени с тех пор прошло, как оказалось! Благоприобретённая там клаустрофобия никуда не делась, она просто уснула на время, вот до этого самого момента.

Но есть в этот раз и забавный момент. Рядом со мной, плечом к плечу, можно сказать, вышагивает Грант. И то, как раздуваются его ноздри, то, как он тыкает в каждую тень дробовиком, то, как смолкли остальные кроганы из «Аралаха», говорит о многом.

Пару раз, ещё на входе, Грант пытался строить из себя отца-предводителя, но здесь, сейчас, когда над нами, если верить приборам, добрых полсотни метров породы, задора на то, чтобы подкалывать за трусость мягкотелых у него как-то поубавилось.

На этот раз нас не так много. Восемь кроганов из «Аралаха», включая Гранта, я, Гаршок, четыре азари-валькирии и трое людей в таких же тяжёлых скафандрах, что и я. В центре

колонны бредут два робо-варрена носильщика с боеприпасами, пайком, унигелем и тяжёлым вооружением. Разговор с царицей предстоял серьёзный и найти её за один день я и не планировал изначально.

Довольно часто мы видели шевеление на самой границе света фонаря, часто слышали, как что-то скребётся и шлёпает в грязи, но не стреляли, лишь с мерзким чвакающим звуком шли в ту сторону. Рахни знали, что мы здесь, но они не знали, зачем мы здесь, а ещё они помнили кроганов. Тем не менее, они не сопротивлялись и даже не препятствовали нашему продвижению. Нас просто водили кругами по опустевшим коридорам и галереям. Час за часом.

— Долбаные тоннели! — не выдержал один из кроганов. — Это так Рахни воевали с моими предками?! Морили их скукой?!

— Заткни пасть, Ганок! — тут же нашёл, на ком выплеснуть уже своё раздражение Грант. — Мы ещё не воюем. Мы пришли поговорить.

— Это рахни! Кроганы не разговаривают с рахни!

— Так мы и не будем с ними разговаривать, — подал голос Гаршок. — С ними опять будут пытаться договориться мягкотелые. А вот когда они не договорятся... Тогда-то в дело вступим мы.

— Ничему-то они не учатся...

На это отреагировали уже гуманоидные представители моего отряда. Нервное напряжение дало о себе знать. Одна азари довольно громко попросила того крогана вообще никогда эту тему не поднимать, тот ответил. Слово за слово, уровень шума резко повысился. Мы с Грантом синхронно тяжело вздохнули и приготовились разнимать никому ненужную и очень несвоевременную драку. В этот самый момент пискнул мой инструментрон.

— Заткнулись все!!!

И все действительно заткнулись. Грант, довольный произведённым количеством децибел и многочисленными повторами вернувшегося эха сделал мне приглашающий жест, мол всегда пожалуйста.

— Группа высадки, приём.

— ...садки... «Нивал»... даю ...сть ...слятора! Повт... наблюдаю... актив... ретран... ра.

Увы, королева рахни и толща земли позаботились о том, чтобы у гостей здешних хором было как можно меньше удобств во всём, в том числе и со связью.

— «Нивал», вас не слышно! Что за активность ретранслятора?

— Повторяю... была ...ирована активность ретранс...

— Понял вас, «Нивал»!

— Это Жнецы! ...ри еди... сса «Властили...». Вынуждены сле... проток... Ка... ите?

— Плохо слышу! Но понял!

— ...лотам Челноко... переданы инструк...ии согла..но пл... Попытае... скрыться. Держите...

там! Ко..ц ...зи!

— Принял, действуем по протоколу! Конец связи! — Я отключился, от основного канала и с шумом выдохнул. — Зашибись! И в кого я стал такой везучий?!

Понятное дело, моим сопартийцам понятнее от этого не стало, пришлось пояснять.

— Именно этого я и боялся. Перед атакой на основные расы цитадели жнецам надо набрать биомассу для создания наземных сил. Батарианцы у них уже есть, но они пригодны только на лёгкую пехоту. Для кого покрепче им нужен кто побольше. Рахни подходят и именно поэтому мы здесь, чтобы убедиться, что они не смогут контролировать королеву.

Дав разумным в своём отряде обдумать сказанное я продолжил:

— Сейчас наши планы не поменялись! Нам просто нужно ускориться. Наши корабли попытаются скрыться в тени планеты и уйдут в режим радиомолчания, а челноки спрячутся неподалёку и будут ждать сигнала уже от нас.

— Нас мало для выполнения миссии. Тебе следовало рассказать это Рексу, тогда здесь были бы тысячи кроганов! — недовольно рыкнул Грант мне в лицо.

— Я сюда не воевать пришёл, а разговаривать, — не остался в долгу я. — Мне нужна королева не меньше, чем Жнецам, притом живая и невредимая. Вас, если я правильно помню, Рекс тоже не воевать прислал, а на разведку.

— Ты хоть представляешь, с кем собираешься договариваться, человек? — Продолжал напирать Грант. — Полтора года назад, когда её пощадил Шепард, эта тварь была одна, сейчас тут уже многотысячный выводок!

— Мне напомнить, с какой скоростью плодятся кроганы?

— Ещё одно слово... — совсем навис надо мной Грант.

— Одно, — прорычал я ему в лицо, — слово. — И с фальшивым таким удивлением. — Ой, уже два! Нет, ещё четыре! Нет! Уже девять! А теперь я со счёта сбился!

Где-то на периферии оглушительно заржал Гаршок. Мы резко отвлеклись друг от друга и увидели, что два наших отряда вцепились в собственные пушки и с опасением косятся то на нас, то друг на друга.

О чём я думал, провоцируя этого здоровяка? О да, это была бы самая глупая и бесполезная смерть, которая вообще была бы возможна. На глубине полсотни метров, в пещере рахни, когда Жнецы над нами, меряясь длиной хера с генномодифицированным кроганом. Самое то, для попадуна вроде меня. Вот только с кроганами просто нельзя по-другому. Даже с такими уравновешенными.

Каково же было моё удивление, когда к смеху Гаршока присоединился сам Грант.

— Ладно, мягкотелый, яйца у тебя есть, делай, что задумал, — фыркнул Грант. — Но к этому разговору мы ещё вернёмся.

— Отлично, — да, да, они самые у меня есть, а ещё у меня есть корабли, на которых мы сюда прилетели, и этот кроган об этом помнит. — Теперь займёмся делом, хаски движутся куда

быстрее нас и им не нужен отдых.

— Хоть какое-то будет развлечение. — Фыркнул Грант и, пихнув меня своим массивным плечом, отправился вглубь пещеры.

На последних зарядах термоячейки ссаживаю щиты «отродья» и его на полном ходу таранит Грант, параллельно делая выстрел в упор из своего клеймора. Из киборга будто ветром сдувает всю среднюю часть туловища и две половинки монстра остаются держаться только на позвоночном столбе. Тем не менее, тварь своей здоровенной пушкой на манер дубины отмахивается от суперкрогана и того сносит на несколько шагов в сторону. Этим пользуется одна из командос-азари, набрасывая на него деформацию. Слитные залпы дробовиков кроганов довершают дело.

Осматриваю поле боя на предмет недобитков. Вроде, на этот раз всё. Азари бросает на землю свою винтовку, выхватывает аптечку и несётся к своей подруге. Та хрипит, трясётся и харкает кровью, ей уже не помочь, она из последних сил ладонью накрывает руку с аптечкой, останавливая движение напарницы, и обмякает насовсем.

От её подруги, прижимающей мёртвую женщину к груди, исходит злой утробный рык. Кладу ей руку на плечо. Сколько таких картин мы ещё увидим в ближайшее время? Оглядываю то, что осталось от отряда. Почти половина. Скрежещут зубами даже кроганы.

— Надо идти... — с сожалением говорю ей. Та кивает, не отрывая взгляд от тела и вкладывает в мёртвую ладонь гранату «Инферно». Тела мы нести с собой не можем, но и Жнецам они не достанутся. — Долго ещё?!

Это я уже к другой азари, к местной. Её я ожидал увидеть здесь меньше всего. Более того, я вообще забыл, что существует в каноне такой персонаж.

— Уже почти пришли! Ещё две галереи! — Взвизгивает та.

— Не дай боги её там не будет, — рычит на неё один из кроганов и та в страхе жмурится, боясь, что тот её ударит. Собственно, было за что.

Мы здесь уже третьи сутки и последние двое прошли в практически непрерывных стычках. Воистину, машины и зомби — страшный враг. Хотя бы потому, что им не нужен отдых.

Два дня и две ночи мы плутали по подземному лабиринту и всё это время не находили вообще никаких следов насекомых, за исключением вездесущей слизи. Лишь под конец на нас вылетел отряд солдат-рахни, скосивший разом двоих людей у меня и троих кроганов. А сегодня мы, потеряв ещё несколько бойцов из моего отряда нашли вот это вот... чудо.

Была во второй части на Иллиуме одна азари, Шепарда окликнула, благодарила от имени королевы рахни. Вот её-то мы и встретили, точнее, она сама нас нашла по приказу королевы, опять же. Потому что та уже поняла: сама хасков не сдержит.

В общем, как было дело? Отбились мы, значит, от очередной волны, обвалили вход в галерею и тут она такая выбегает. «Помогите, разумные! Мой корабль потерпел крушение! Я пряталась в пещере, а тут такое!» Короче, тут-то я её и вспомнил. Она, конечно, поупиралась, но спустя две зуботычины и небольшую лекцию на тему «о бесполезности вранья злым вооружённым разумным в пещерах рахни при угрозе жнецов, у которых эти самые рахни в приоритете»,

раскаялась и согласилась устроить мне аудиенцию.

Встречали нас всем оставшимся в живых ульем. Два десятка солдат нацелили на нас свои шипомёты, а в центре, окружённая со всех сторон щитом из тел рабочих, во всём своём омерзительном моему арахнофобскому взгляду величии стояла её величество.

К ней-то мы и направились, я и найденная нами азари. Уже у самой королевы произошло то, чего я и ожидал, но всё равно было жутко. Парламентёрша вздрогнула, как от удара, покосилась, затем резко обрела равновесие и посмотрела на меня уже чёрными, как бездна, глазами. Голос, которым она заговорила, уже ей не принадлежал. Я вообще не думал, что схожие человеческими голосовые связки вообще способны издавать такие замогильные звуки.

— Ты, чья песня внесла в общий хор такой хаос, ты пришёл помочь, или привёл палачей, чтобы они довершили начатое давно?

Когда интересы сторон совпадают, а торговаться нет ни времени ни возможности, переговоры длятся очень быстро. Королева рахни очень хотела жить и быстро поняла, что от неё требуется. Так что весь оставшийся улей ринулся бить новые ходы к поверхности и прикрывать наш отход, а мы, сгрузив оставшиеся припасы на одного робоваррена загрузили на второго её свежую кладку и, под недовольное бурчание кроганов, двинулись к поверхности.

Там ситуация снова пошла не по плану. Эскадра прикрытия в солнечной системе от Жнецов не скрылась и, потеряв один корабль, как раз тот, что мы (я) планировали отдать рахнийской королеве, они ушли в свержсвет. Так что эвакуировали нас уже другие люди.

Ага, именно люди. Ну а если совсем точно — то новейший стелс-фрегат Альянса СР-2 «Нормандия».

<http://tl.rulate.ru/book/91993/3163067>